

— СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

— люди искусства —

ЕСТЬ ЧТО СКАЗАТЬ...

Л. ФЕДОСЕЕВА-ШУКШИНА,
заслуженная артистка РСФСР

Думаю, он не удивится, если я буду называть его своим другом, потому что хоть мы и не часто видимся, особенно в последние годы, есть все же в наших отношениях что-то, что больше простого товарищества. Во всяком случае мне хочется так думать.

Сергея Никоненко... Сергей Петрович Никоненко — теперь его все чаще так называют. Хотя за прошедшие двадцать с лишним лет, что мы знакомы (странно подумать — 20 лет прошло), мне кажется, он почти не изменился. Мы тогда были совсем молоденькие, в 1959 году, когда наши судьбы пересеклись во ВГИКе, в мастерской Сергея Аполлинариевича Герасимова и Тамары Федоровны Макаровой. До этого Сергей работал кондуктором на автобусе (он рассказывал мне, как однажды весь день ездил взад-вперед мимо того места, где шли съемки «Сверстниц») и занимался в художественной самодеятельности Московского двора пионеров. В институте Сергей обожал играть. Он был занят чуть ли не во всех отрывках, что репетировались на площадке. И наши режиссеры (в мастерской С. А. Герасимова, как известно, учатся одновременно и актеры, и режиссеры) очень любили с ним работать.

Актерскому мастерству Сергей учился, я бы сказала, самоотверженно. Когда репетировали «Братьев Карамазовых» (Никоненко играл в этом спектакле Смердякова), он серьезно занялся изучением психиатрии — считал необходимым разобратся в психологии и поведении шизофреников. Для роли Гиволы в «Карьере Артура Уи» он выбрал себе наголо полголовы. Если репетировался «Каменный гость» Пушкина, то Сергей всецело погружался в пушкинovedение.

Поэзия живет в этом очень земном человеке, она ему необходима, она помогает ему жить.

За прошедшие годы актер Сергей Никоненко сыграл более 50 ролей. Среди них и незаметные, проходные, были и неудачи (у кого их нет?), но были и победы. Работы в таких картинах, как «Звонят, откройте дверь», «Журналист», «Странные люди», «Красная площадь», «Шестой», «Инспектор ГАИ», запомнились. Очень разные роли, контрастные — Сергей не боится ярких красок, острой характеристики (вспомните матроса-анархиста в «Красной площади»), Степку в «Трын-траве»). Чаще всего это хорошие, добрые люди, не слишком обласканные судьбой, чем-то очень похожие. Я думаю, что похожими их делают глаза актера.

Вот я перечислила лучшие роли Никоненко, а, может быть, самую главную для него работу не назвала. Бывают у актеров такие роли, которые оказывают сильнейшее влияние на самого актера, на формирование его личности. Такой ролью для Сергея стала роль Сергея Есенина в картине, которую поставил и снял Сергей Павлович Урусевский, выдающийся советский оператор. К этой роли Никоненко шел давно. Ему часто, еще в институте, говорили, что он очень похож на Есенина. И он действительно похож: пышные вьющиеся кудри, голубые глаза. Сергей каким-то образом выяснил, что и ростом Есенин был невысок. В. М. Шукшин, который относился к Сереже с необычайной нежностью, считал, что он и душой на Есенина похож. Так что оставалось ждать подходящего случая. И такой случай представился: главная роль в фильме «Пой песню, поэт».

Готовясь к этой работе, Сережа выучил наизусть едва ли не все Есенина, прочел все, что было написано о поэте, о его стихах, перенесся с его рождением, пережил, что еще были живы, подробнейшим образом, день за днем, изучил его биографию... Я думаю, что в данном случае актер был готов к гораздо более многослойной и сложной работе, чем та, что была предложена ему сценаристом и режиссером.

Но Есенин в Сергее Никоненко остался. Остался, я думаю, самым заметным следом в его актерской судьбе. Вообще сложно это — удача, неудача... Ведь и такое бывает: бешеный успех у зрителей, восторженная пресса, а самому актеру работа радости особенной не доставила — снялся и забыл.

Для любого актера счастье — играть классику. И, наверное, нет театрального актера, который к сорока годам не сыграл бы несколько ролей классического репертуара. С кинематографом дело обстоит, увы, иначе. В институте Сергеем довелось работать над произведениями Пушкина, Гоголя, Толстого, Достоевского, Шекспира, а в кино за 20 лет практически ни одной подобной роли (если не считать маленькой роли в чеховском фильме Никиты Михалкова).

Поэтому очень желаю Сереже еще таких же ролей, как в фильме Урусевского, требующих огромных душевных затрат, позволяющих соприкоснуться с таким духовным миром, где до дна не достать — жизни не хватит.

Почему артисты идут в режиссуру? Одни, наверное, потому, что их образ мышления перестал быть актерским, а у некоторых таким никогда и не был. Появилась потребность выразить себя в ином качестве, стало тесно в рамках роли. Для того, чтобы «расшифроваться», потребовались масштабы целого фильма, а, может быть, и не одного. Примеры тому: Н. Михалков, Н. Губенко, Р. Нахапетов. Со второй категорией еще проще. Постоянная неудовлетворенность качеством ролей, уровнем режиссуры, с которой сталкивается судьба, рождает желание «взять власть в свои руки». И некоторые актеры становятся режиссерами (режиссерами по должности, а не по образу мышления) для того, чтобы играть то, чего и как хочешь.

Нет, я думаю, не актерство (вернее, не только оно) толкнуло Сергея в режиссуру. Скорее, другая страсть привела его туда — страсть к литературе, к книгам. Желание увидеть на экране заинтересовавших его, полюбившихся героев такими, какими представлялись они ему, и поделиться этим своим видением с людьми.

Когда Сергей Никоненко пришел на «Мосфильм» (до этого им уже были поставлены две картины, одна из которых — дипломная «Петрушина фамилия») — получила главные призы на международных кинофестивалях в Оберхаузене и Гренобле), чтобы поставить картину по сценарию В. Мережко «Трын-траве», он был, видимо, заподозрен в принадлежности к этой второй категории актеров, жаждающих «власти». Во всяком случае ему, к тому времени уже опытному и популярному артисту, огромных трудов стоило добиться права играть в этой картине главную роль. Надо сказать, что играет Сергей во всех своих картинах. Пусть небольшие роли, но играет — отказать себе в этом удовольствии он не может.

Он продолжает сниматься — актерство стало для него потребностью, и я уверена, что с этой, первой своей профессией ему никогда не расстанется. Не знаю, как сейчас — с тех пор Сергей снял три картины, среди которых заметная удача «Цыганское счастье», — но тогда, на «Трын-траве», в те редкие дни, когда он сам не снимался, я видела, как он играл режиссера. Как важно усаживался в казенную «Волгу», как медленно опускался в кресло, поставленное девчочкой-помощницей... Но, к счастью, Сергею всегда хватало такта и чувства юмора, чтобы в нужный момент поглядеть на себя со стороны и вовремя прервать этот блестяще разыгрываемый этюд. Начинаясь работа, и этот не известный мне до той поры Сергей Петрович снова становился Сергеем Никоненко, готовым расхохотаться любой удачной шутке, загореться от мало-мальски интересного предложения, всегда точным и необходимым советчиком, удивительно

внимательным и доброжелательным зрителем. Он мог в буквальном смысле встать на голову, чтобы уговорить мою четырехлетнюю Ольгу (на свою беду Сережа решил снимать моих дочек в «Птицах над городом») сыграть еще один, самый последний дубль. Или стоило однажды во время натуральных съемок «Трын-травы» какой-то заблудившейся лошади приблизиться к съемочной площадке, как только что с важным видом прогуливавшийся режиссер, забыв все на свете, с горящими глазами и счастливейшим лицом неся верхом по свежескошенному полю (куда только модная пепелка девалась!)

В этой же картине ему надо было по ходу действия поднять на руки свою партнершу (меня!). За две недели до съемки этого эпизода он бросил курить и вообще отказался от всех удовольствий, которые хоть как-то ослабляли здоровье. Купил гантели. К назначенному сроку Сергей был готов и к большому весу. Трюк был выполнен, как говорят, «с запасом». Когда зрители смотрят этот кадр, по залу неизменно проносится единодушный вздох восхищения и сочувствия.

Вообще он может абсолютно всерьез относиться к чему-то, что у большинства его сверстников вызывает лишь скепсис или иронию. У него по сей день сохранилось много детского, а детям, как известно, ирония не очень свойственна. Ему все чрезвычайно интересно и все любопытно. Я видела, как он знакомится с людьми. Для него каждый человек заведомо добр, неожидан, остроумен. Часто вслед за первым знакомством наступает разочарование, но изначально так каждый по-своему прекрасен. И это прекрасное прежде всего в нем — любовь и доброе отношение к человеку.

И картины его при разных художественных достоинствах объединяет благонамеренность их автора. В самом буквальном значении этого слова. Не осторожность, не осмотрительность, а именно благие намерения. Никоненко не всегда знает, как сказать (он, кстати, и сам это понимает), но что сказать — знает точно. Его фильмы не обличают, в них нет страстных призывов, настойчивой тенденции, которая часто на меня лично оказывает обратное действие. Но если вы посмотрите картины Никоненко внимательно и доброжелательно, то увидите, что их объединяет спокойное, но очень твердое стояние на своем. На том, что Сергей считает главным в своей, раз и навсегда принятой, системе ценностей. А главное для него — это Добро, Любовь, Совесть, Верность. Всеми своими картинами Сергей утверждает чрезвычайно важную для него всей своей не такой уж сладкой жизнью страданную истину: самое ценное, что есть на свете, — это любящий, работающий советский Человек. А как сказать, он найдет. Я верю в это. Он придумает, но не позавистует, скорее всего испытывает собственным опытом, собственной судьбой, как и все, чего достиг в жизни.

У него счастливая судьба: любимая работа, прекрасная семья, сын Никанор, которого он безумно любит...

Я желаю ему здоровья, которое (коль он стал режиссером) тройне необходимо, чтобы всегда у него был надежный друг, который поддержит «в минуту жизни трудную», как когда-то он поддерживал меня в моем горе. Я и думать не могла о работе, когда он пришел уговаривать меня сниматься в «Трын-траве». Я отказывалась, он приходил еще и еще и в конце концов убедил меня, что я должна работать, сниматься. Уговаривал не потому, что не мог найти другую актрису, а потому, что лучше меня понимал, что это было необходимо мне. Я бесконечно благодарна ему за это. За то, что он есть. За его искусство.

Заслуженный артист РСФСР С. Никоненко.
Ф. О. Н. Самолова.